Эволюция жизни и формы

Автор:
Анни Безант

Эволюция жизни и формы

Анни Безант

Анни Безант (1847—1933) – ученица и последовательница Елены Блаватской, в течение двадцати шести лет – президент теософского общества, автор многих ярких работ по теософии. Книги Анни Безант вводят читателя в сокровищницу древней мудрости и сокровенного знания. «Но если вы хотите знать, не только надеяться, не только страстно желать, не только верить, но знать с несомненностью и убежденностью, не способной колебаться, тогда вы должны искать Божественный дух не вне, а внутри себя».

Анни Безант

Эволюция жизни и формы

Лекция I. Древняя и современная наука

Братья! Предмет, о котором я буду беседовать с вами сегодня и в трех следующих лекциях, весьма сложный и трудный.

Я говорю это не для того, чтобы извиниться перед вами за трудность избранной мной темы. Когда мы встречаемся здесь, на нашем ежегодном собрании, мы приходим сюда не для светской беседы, а для того, чтобы учиться. Изучая предмет, мы стараемся подготовить себя к тому обмену мыслей, который

происходит на этих собраниях.

Из-за трудности предмета его нельзя изложить ясно и понятно, не прибегая к помощи некоторых технических терминов. Но термины эти, будучи точными, не представят затруднения для учащихся и будут понятны им.

Большинство из вас люди учащиеся, а поэтому и я, говорящая с вами, и вы, мои слушатели, удовлетворимся несколько формальным и техническим способом изложения. В общем план мой таков: я хочу в доступной форме изложить перед вами понятие об эволюции, рассматривая ее с двух сторон: как эволюционирующую жизнь и как развитие форм.

Я начну свое изложение с общего обзора методов древней и современной науки, того направления, в котором они работали и теперь работают, и выскажу надежду на их слияние в будущем.

Что может служить лучшим залогом для блага всего мира, что породнит между собой все человеческие расы, как не соединение на умственном плане древней и современной науки, восточной и западной, когда они сольются воедино и соединятся разделенные в настоящее время народы, поставив целью своей то братство всего человечества, о котором мы мечтаем.

Рассмотрев сегодня древнюю и современную науки в их общем и широком смысле, я буду говорить завтра о функции богов, понимая под этими словами деятельность той невидимой стороны природы, от которой зависит все видимое.

Будем ли мы называть эти развитые духовные интеллекты дэвами, или же вместе с сынами ислама, евреями и христианами назовем их ангелами и архангелами – это безразлично. Понятие о них присуще всем религиям человечества.

Мы будем изучать их функции и мире и попытаемся понять, как действуют они в качестве исполнителей божественной Воли. Мы перейдем затем и эволюции жизни, которая скрывается под эволюцией форм. Наконец мы изучим эволюцию форм, и увидим, что она обещает нам конечное совершенство, что все стремится к совершенному концу, и лучшее, о чем мы только можем мечтать, все-таки ниже, чем творение Бога. Таков общий план нашей работы.

Приступим теперь к первой части нашего изложения – к древней и современной науке.

В древние времена, к которым здесь, в Индии, наши мысли и чувства возвращаются с любовью, уважением и гордостью, здесь, как и во всех других странах, религия и наука всегда составляли одно. Не существовало разногласия между умом и духом.

Вы можете обратиться к любому народу древности, пройти всю Халдею, изучить развалины Древнего Египта, исследовать памятники Персии. Можете, переплыв Атлантический океан, отправиться в Америку и там производить раскопки городов, которые были утеряны для мира еще раньше, чем ацтеки основали здесь свое могущественное государство, павшее под ударами испанцев. Вы можете отправиться в Китай и в разных уголках этой еще не исследованной страны разыскивать, что осталось от древнейших времен. Даже не выходя из пределов собственной страны. вы можете обратиться к литературе, составляющей нашу гордость, и прочитать великие книги, которые написаны древними риши. Повсюду древность будет говорить с нами на одном языке. Религия раскрывает эту единую духовную истину. Ум изучает эту истину в ее многообразных проявлениях и действиях. Наука, изучающая явления или образы аспектов божественного, является помощницей, сестрой религии, им не свойственны гибельные для прогресса раздоры.

Таков был взгляд древности. Но когда мы доходим до нашей эпохи, мы встречаемся с новым явлением. С одной стороны, религия подозрительно смотрит на науку с ее прогрессом, с другой – наука с гордым презрением относится к требованиям религии. Откуда возникла эта рознь? Почему этот разлад между двумя великими двигателями эволюции человечества? Причину искать недалеко.

На Западе наука отдаленной эпохи, древняя наука, потонула в великом потоке варварского нашествия, в водовороте, образовавшемся во время разложения Римской империи и позднее, при падении этой самой империи с ее новым центром в Константинополе.

Нашествие варваров, наводнивших Европу с севера и с востока и покоривших ее, внесло за собой невежество. И в результате ночь опустилась над знанием, и глубокий мрак окутал те страны, которые должны были стать колыбелью новой цивилизации. Когда солнце знания снова засияло над западным миром, оно

явилось в форме совершенно чуждой, даже более того, враждебной господствовавшей в ту эпоху религии. Оно пришло от детей ислама, от тех, кто признавал Магомета своим пророком. Из мусульманских школ в Аравии явились в Европу первые учителя современной науки. Правда, в умственном отношении они являлись потомками греческих мыслителей. Они черпали свое вдохновение из школы Платона через неоплатоников. Они повторяли мысли Порфирия, Птолемея и других греческих и египетских мыслителей, неоплатоников и даже гностиков. Но на все набросили они покров ислама и придали своему миросозерцанию форму арабской мысли.

И потому, когда наука проникла в Испанию с маврами, с теми, которые изгнали из южного полуострова властителей испанской христианской монархии, христианам эта наука представилась прежде всего во враждебном свете. Она явилась как враг-завоеватель, а не как свет, озаряющий всех. Отсюда возникла рознь.

Некоторые люди, принадлежавшие к могущественной римской церкви, движимые стремлением к новому знанию, протянули руки за дарами, которые несла им наука. К этим людям отнеслись с подозрением, с ненавистью, которая проявилась в жестоких гонениях.

Кто может спокойно читать историю Роджера Бэкона, этого удивительного монаха? Кто может спокойно глядеть на Коперника, когда он лежит на смертном одре, а ему подносят его бессмертный труд, прежде чем закрылись навеки очи его, – ему, который уклонялся раньше от обнародования своего труда, чтобы избежать мученической смерти? Кто может стоять в Риме на Поле Цветов и спокойно глядеть на статую, воздвигнутую на том самом месте, где был сожжен тот, кто, умерев однажды, вечно будет жить в будущих веках, а именно Джордано Бруно? Кто может спокойно выслушать, как трепещущими устами Галилей отрицает истину, которую он знает, и изрекает ложь, которой не признает? Кто спокойно может идти по мученическим следам, запечатленным кровью и огнем, и не понять причины вражды науки с религией, не признаться со стыдом и горем, что вражда эта создана и оправдывается теми жестокостями, с какими религия преследовала тогда еще слабую и юную науку?

Всякий из нас, стоящий за религию, должен признать, что мы пожинаем горькие плоды наших прошлых заблуждений, и прав тот закон, в силу которого мы в настоящее время испытываем всякие затруднения и встречаемся с оппозицией.

Наука крепла с мечом в руке. Она боролась за каждую пядь той земли, на которой она теперь стоит, и только защищая себя, она могла избежать огня или тюрьмы. Поэтому она искала в природе все, что могло бы служить ей оружием против нападок врага.

Оттого и приветствовала она с таким жаром все, что по-видимому указывало на материализм как на истинную философию жизни. Если мы вернемся на двадцать пять лет назад, к тому времени, когда многие из нас были еще юны, то увидим, что над западной наукой тогда висела тень материализма и все сильнее и сильнее было стремление «видеть в материи залог и потенцию всякой формы жизни».

Вспомните знаменитые слова профессора Тиндаля, человека религиозного по своим стремлениям и отнюдь не материалиста.

Доведенный до отчаяния, он требовал признания победы науки, отрицал всякие требования религии, так как она зажимала рот и запрещала честно мыслящим людям открыто говорить, что они думают.

Но все больше и больше меняются взгляды, и по мере того, как религия становится более либеральной и рациональной, наука делается менее материалистической и высказывает меньше притязаний. Мы скоро увидим, что самая современная из наук, не та, которую вы узнаете из учебников – она уже устарела среди течения мысли, идущего с Запада, – а наука лучших, передовых мыслителей все более и более приближается к той области, где ученые видят в религии помощницу, а не врага.

В самом деле, с той же самой кафедры, с которой Тиндаль провозгласил свои знаменитые слова, что «в материи он видит залог и потенцию всякой формы жизни», его преемник, сэр Уильям Крукс, член нашего теософического общества, говорил, переставляя слова своего предшественника: «Я вижу в жизни залог и потенцию всех форм материи».

Такова совершившаяся перемена.

Рассмотрим теперь подробно, в чем она состояла.

Основное различие древней и современной науки заключается в том, что древняя наука изучает мир с точки зрения эволюционирующей жизни, тогда как современная наука изучает его, наблюдая формы, в которых проявляется эта жизнь. Первая изучает жизнь и видит в формах выражение жизни. Вторая изучает формы и пытается индуктивным путем найти принцип, объясняющий многообразие форм.

Первая идет сверху вниз, вторая – снизу вверх, и самый факт этот уже является залогом их встречи и будущего единения. Но из этого основного различия вытекают весьма важные следствия. Если мы будем изучать мир с точки зрения форм, изучение это будет почти бесконечно в своем многообразии. Представьте себе дерево с единственным стволом, по которому идут жизненные соки, и с бесчисленными листьями, которые служат последним выражением жизни дерева. Это и есть образ жизненного древа, великой Ашватты, того древа, о котором сказано, что корни его находятся на небесах, а ветви распростерты по всей земле. Если мы будем изучать его в том месте, где находится его ствол, ствол жизни, мы увидим перед собой единство цели и можем проследить, откуда происходит все многообразие форм.

Если же мы будем исходить из тех точек, где растут листья, мы должны будем рассматривать их один за другим, отмечать каждую разницу в их очертаниях, изучать и определять каждую разнообразность формы.

В наше время наука изучает листья, древняя наука изучала жизнь. Вот в чем состоит главное различие. В этом кроется и причина разницы в методах изучения. В чем заключается метод современной науки? Она пользуется точным наблюдением, проницательностью суждения, соединяет вещи однородные и выясняет различия между разными классами. Но природа одинаково бесконечна как в великом, так и в малом, и для этого, на помощь его ограниченным чувствам, человеку требуются самые тонкие и улучшенные приборы и машины.

Говорят даже, что прогресс науки зависит от улучшения тех инструментов, которыми пользуются ученые. Они изобретают более чувствительные весы, достигают все большей и большей точности своих приборов, пока не дойдут почти до полного совершенства. Современному ученому для его исследований требуется целый ряд приборов, и чем тоньше они, тем обширнее поле его исследований.

В древние времена ученый не нуждался в приборах. Он не изучал эволюции форм. Он изучал жизнь, а не форму. А для этого изучения он должен был развивать себя, развивать ту жизнь, которая заключалась внутри него. Ибо только жизнью можно измерять жизнь, только жизнь может отвечать на живые вибрации. Труд его заключался в раскрытии самого себя, в извлечении из глубин своей собственной природы тех божественных сил, которые скрыты в ней самой, в высшем Я, а не в чувствах. Он мог исследовать только при помощи этих сил и, только развивая Божественное в себе, был он в состоянии понять и измерить Божественное вне себя. А возможно это только потому, что природа человека и природа Бога в сущности тождественны. Это утверждение может показаться слишком смелым, но это основная истина всех религий.

Нужно ли напомнить вам известное изречение «Ты есть То»? Или возьмем равнозначащее выражение из еврейского Священного Писания, признанное всем христианским миром: «Бог создал человека по подобию своему, по образу Бога создал Он его». Смысл этих выражений одинаков, как одинаковы все великие истины в различных религиях. Но что это означает? Бог проявлен в Своем мире. Если вы желаете постичь Его деяние, то должны развить Бога в себе, иначе Он всегда будет скрыт от ваших взоров. Не чувственными глазами можете вы узреть Его, не зрением интеллекта вы можете увидеть форму, неуловимую даже для ума. Только когда высшее Я, которое и есть Бог, раскроется в вас самих, тогда и я, т. е. Бог вне вас, появится перед вами во всей славе Своей жизни.

Такова была исходная точка мышления в древние времена. И если в старину человек действительно хотел сделаться ученым, он должен был стать божественным, должен был сделаться святым, прежде чем стать мудрецом. Человек не мог быть мудрым, не став чистым. Ибо каким образом нечистые глаза могут увидеть Чистого?

Вот чем отличался древний ученый.

Он должен был быть развитым внутренне, прежде чем начнет постигать что-либо, стоящее вне его.

От современного ученого этого не требуется.

Он должен, конечно, вести жизнь умеренную, правильную, почти чистую, ибо если он будет предаваться своим страстям, ум его затмится. Он должен быть

проницательным наблюдателем, обладать уравновешенным суждением, упорным терпением, трудоспособностью, тонким восприятием сходств и различий. Все эти лучшие силы интеллекта требуются от него, если он хочет стать великим ученым. Но к религии у него нет иного отношения, кроме желания обеспечить себе свою полную независимость от нее. Прежде религия открывала двери науке. В наши дни наука требует от религии только одного: чтобы она стояла в стороне.

Это и составляет препятствие на нашем пути. Мы должны доказать, что жизнь может быть понятна только тогда, когда изучающий ее сам переживает все, чего он ищет. Даже понятие о формах несовершенно, пока не будет создана и хоть отчасти понята жизнь, выражением которой служат эти формы. Это основное различие в методах простирается на все и позволяет нам выяснить разницу в результатах исследования.

Попытаемся же хорошенько понять, почему в древности человеку науки говорили, что первый шаг к истинному знанию или мудрости состоит в раскрытии своего высшего Я. Что такое жизнь или сознание, ибо это термины равнозначащие? Это способность реагировать на вибрации, способность давать ответы на них.

Это и есть сознание. Эволюция заключается в раскрытии постоянно растущей способности отвечать. Весь мир наполнен вибрациями Ишвары, Бога. На Нем зиждется все, и Он движет всем. Сознание – это заключенная в нас способность отклика на эти вибрации.

Все силы скрыты в нас, как дуб скрыт в желуде. Но росток медленно вырастает из семени во время процесса эволюции. В вечном Теперь все пребывает в совершенстве: только во времени существует последовательное раскрытие вещей. В неизменной точке присутствует все: пространство есть только поле для проявления разных последований. Потому-то время и пространство и являются основными иллюзиями, составляя в то же время и главные условия всякого мышления.

Прошу вас запомнить это определение сознания, так как мы будем исходить из него в нашем дальнейшем изучении.

Высшее Я в человеке, будучи образом Бога, является троичным, как троично и божественное я. Мне не нужно останавливаться на этой мысли. Вы знаете это из тех великих Писаний, на которых основана вся индусская философия. Будете ли вы выражаться отвлеченно и говорить вместе с Упанишадами, что Брахман троичен, будете ли называть Его Сат-Чит-Ананда, или же, отбросив отвлеченные философские термины, скажете, что под именем Ишвары Он проявляется в Тримурти как Махадэва, Вишну и Брахма, – это безразлично.

Будете ли вы выражать эту мысль в конкретной или в абстрактной форме, основная мысль будет та же, а именно, что божественное я троично в проявлении и поэтому во всех религиях о Боге говорится, что Он троичен. Если бы этого не было, навсегда осталось бы непонятным отношение между Богом и человеком, ибо по мере того, как человек эволюционирует, он проявляет свою троичность. Человеческое отражение этого троичного божественного я и есть троичное я в человеке. Божественные аспекты раскрываются один за другим по мере того, как развивается проявление. Низший из них, если я осмелюсь так назвать его, и есть тот, который первый начинает действовать при создании мира. Так же и в человеке пробуждается и становится деятельным ум в качестве низшего аспекта человеческого я. Это есть отражение Брахмы, мирового Разума, творящая энергия, от которой все происходит. И по мере того, как вы будете развиваться, вы найдете в себе эту творческую силу воображения, которая действует сейчас в тонкой материи, но будет действовать и в грубой, когда человек достигнет совершенства. Способность воображения является в человеке отражением той силы, которая в Боге сотворила мир. Брахма мыслил. Отсюда и появились все формы. В творческой силе ума заключены все возможности формы. Таким образом позднее разовьется в человеке следующий аспект, Ананда, который вместо различия признает единство. Чит в человеке есть интеллект, который знает, распределяет, разделяет и анализирует. Он имеет дело с разнообразием форм и их отношением между собой. Ананда – это мудрость, которая сознает единство вещей и, достигая единения, находит радость, скрытую в глубине жизни. Последним из всех развивается в человеческой эволюции третий, высший аспект Божества – самосуществование, единство, лежащее за единением. Аспект этот может развиваться в человеке только потому, что человек по природе своей единосущен с Вечным.

Через эту эволюцию в веках, после бесчисленных лежащих впереди кальп, восстает Ишвара за Ишварой, и каждый из Них представляет собой жатву одного мира, чтобы с еще большим могуществом продолжать выполнение воли «Единого, не имеющего второго» и проявить частично Его совершенство во всей проявленной в то время природе.

Таков в общих чертах план человеческой эволюции к Божеству, и расы, следуя одна за другой, выполняют этот план. Когда мы доходим до высших коренных человеческих рас, до так называемой пятой, к которой принадлежим и мы, до шестой, которая последует за нами, и до седьмой, с которой окончится теперешний цикл человеческой эволюции, мы увидим, что отличительным признаком этих трех рас является постепенное развитие того аспекта Бога, которому соответствует каждая из них. Пятая развертывает Чит, Интеллект. В ней развивается ум человека. Весь прогресс современной науки, характеризующий наше время, является плодом этой эволюции, этого роста интеллекта, который рассматривает внешний мир как нечто отдельное от себя, как не я, и пытается изучить и понять его.

Отличительные свойства эволюции двух последующих рас могут быть достигнуты уже и теперь при помощи особых методов, если только человек пожелает принести требуемые для этого жертвы. Метод, известный нам под названием йоги, состоит в ускорении эволюции отдельных личностей, причем все силы высшего Я до пределов Божественности могут проявиться в современном человеке. Вот почему упражнения йоги были необходимы ученому древности. Он должен был развить в себе все три аспекта Бога, если желал понять их проявление в окружающем мире.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/bezant_anni/evolyuciya-zhizni-i-formy

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить